

Наумов Юрий

3.2.95

Анастасия ЯГОДИНА. МОСКОВСКИЙ БУГИ АМЕРИКАНЦА НАУМОВА

Моск. правда, - 1995. - 3 февр. - с. 14.

...Наконец-то на фирме "Fee Lee" вышел CD "Московский буги" - запись с концерта Юрия Наумова в Москве, прошедшего 27 апреля 1994 года в славной "Горбушке".

***

Этого ждали почти год, а может быть и гораздо дольше... Ждали те, кто до сих пор помнит и любит Юру Наумова и его удивительно тревожные, пронизывающие до острой боли песни. Он был широко известен в достаточно узком кругу любителей флэтовых сейшенов (квартирных концертов - я сознательно употребляю тот язык, на котором говорил он), хотя заслуживал значительно большего - его до сих пор можно по праву назвать самым необычным гитаристом России. (Даже музыканты (!) говорили мне, услышав его записи: "Один человек не может так сыграть!" - но он играл один!). Только вот теперь не в России...

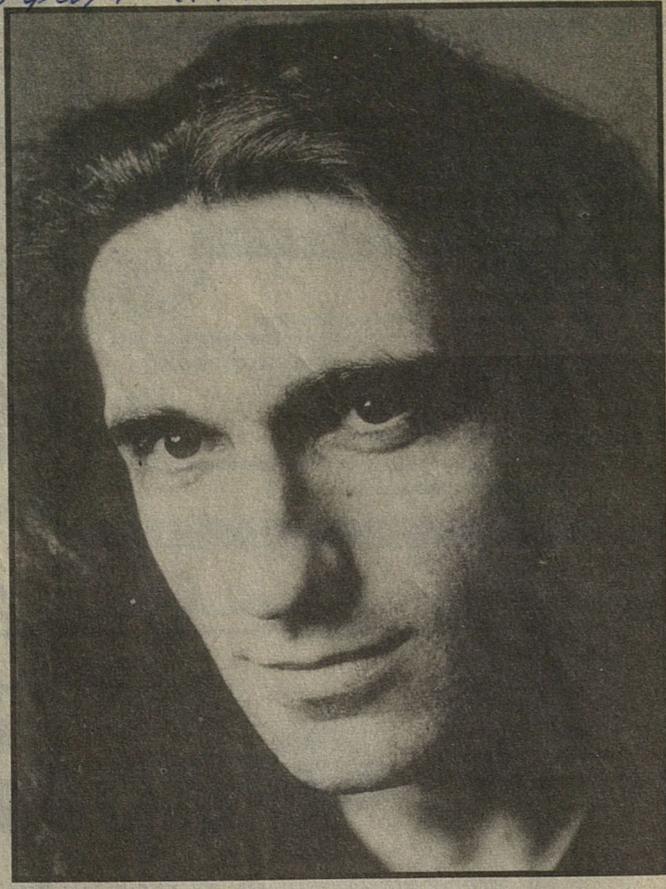
Он был едва ли не единственным пытавшимся вырваться и вытащить нас из привычного "русского рока" где прежде всего был текст, а музыка - потом. Теперь он объясняет это явление авторитарностью русского языка (в отличие от английского, например). "Поэтому в песне в России в большинстве своем музыкально убогие. Меня это всегда раздражало: я прежде всего музыкант. Когда я делал песни на паритетных началах, все равно люди прикалывались больше к словесной стороне... А строительство песни начинается с музыки..."

Юрий Наумов никогда не был "русским рокером". Он - из тех, кто иллюстрирует собой утверждение, что рок (а тем более блюз) - музыка для нашей страны неорганична. Его можно было бы обвинить в космополитизме, если бы космополитизм был виной... Да, он был космополитом, он уже тогда играл нам не русскую музыку, и этим отличался от остальных...

Он был "завернут" на "Led Zeppelin", его кумиром был Джимми Пейдж - прежде всего композитор и только потом - гитарист. Он стремился при помощи одной только гитары достичь "энергетики, сопоставимой с зеппелиновской". Он утверждает, что пришел к этому от невзгод здешней жизни: никто из музыкантов не мог сыграть то, что нужно было ему, и тогда он "просто" перенес все партии на один инструмент... Он говорил (и пусть бросит в меня камень тот, кто докажет, что это не так), что в "Азиатской мессе" он достиг явления уровня "Кашмира"...

Но "Кашмир" был на записях, а он пел живьем, здесь, в метре от вас, в замкнутой комнате, в которой нельзя было ни кашлянуть ни пошевелиться, не вызвав гримасу боли на его лице... Все на нервах. И вы сидели придавленные этой тяжестью "стеклянной глыбы" (так он характеризовал этот тип энергетики).

Многие, думали, что он наркоман, считая, что в нормальном состоянии такое создать нельзя. Он никогда не употреблял наркотики: "мне повезло - я удалбан от природы, но если бы не гитара, я мог бы стать одним из них..." Но после его выступлений наступал тяжелый отходняк... Его самого воспринимали как наркотик. Для тех же, кто не отъезжал от одной музыки, были слова... про шприцы, иглы, вены, полеты, поролоновый город... Тогдашняя "новая волна" хиппи и "подхипповывающие элементы" торчали на этом - более сложные вещи -

"Азиатская месса", "Дорога назад", "Частушки", "Печальные сказки" - предназначались не им...

...Он постепенно становился культовой фигурой в этом кругу. От его пронзительных, как бритвой по нервам, песен ехала крыша, его музыка завораживала и уводила куда-то далеко (и далеко не в самые приятные места). Его тексты (они были сильны, несмотря на его "предпочтение музыки") с несколькими планами, с непривычными для нашего уха аллитерациями, высокий голос и мощнейшая давящая энергетика - все это оказывало поистине мистическое действие на слушателя. С ним невозможно было долго находиться в замкнутом помещении - тебя просто оставляли силы - и, прекрасно зная это, он избегал больших площадок для своих концертов, сознательно добиваясь максимальной силы давления на свою аудиторию. Кажется, самое большее - малый зал Дворца Молодежи, но это была уже серия прорывных концертов, и сам Наумов перед отъездом был уже не совсем тот... Он уже начал меняться тогда...

...Он уехал. Навсегда. Туда, где ему "по судьбе бы быть" с самого начала... Туда, откуда корни его музыки... Это была его "дорога назад".

ROCK & POP

...Все это в прошедшем времени звучит уж очень как-то патетически-ностальгически, но факт остается фактом: в 1990 году Юра уехал в штаты и с тех пор вплоть до памятного концерта 27 апреля мы его не видели. Были редкие письма, были кое-какие записи из клуба "Speak easy" были ксерокопия и перевод интервью с ним в "Нью-Йорке", и с восторгом передаваемая из уст в уста легенда о том, как он выиграл некий конкурс гитаристов, и сам Эрик Клэптон вручил ему приз - воспетый им "Стратокастер". Это действительно было так, и мы радовались: вот теперь его и там признали, вот теперь все у него будет хорошо, не совсем представляя себе, что "единичный успех в Америке ровным счетом ничего не означает..."

И вдруг слух почти невероятный: приезжает Наумов, а дает всего один концерт в Горбушке!

В зале - аншлаг! Кто бы мог подумать, что его ждали столько людей! (Потом он говорил - думал, максимум человек 100-150...) "Юра, возвращайся назад! Юра, мы тебя любим!!"

...Ждали Наумова и в глубине души волновались - а какой он теперь? А вдруг он стал совсем не таким, каким его любили?

...Он вышел на сцену почти такой, же как прежде без особых "американских понтов" (кое-кто боялся именно этого), он честно и хорошо отработал концерт. Все были счастливы... И цветы - это от сердца. Мы очень соскучились по тебе, Юра!

Такой как прежде? Нет что-то не совсем так... нет не плохо, просто по-другому... Он упокоился, что-ли... Нет того надрыва, нет того сумасшедшего давления, которым буквально гасил своих слушателей... Это прекрасно слышно, если сравнить диск со старыми записями тех же вещей. Возможно, людям этого не хватает и я почти уверена, что очень многие пришли на концерт и в надежде получить тот наркотик, ту порцию чернухи, которую он выдавал раньше... Этого они не получили, хотя, поддавшись уговорам из зала Юра исполнил некоторые незапланированные старые песни. Но они были написаны в прошлой жизни. "Для меня это уже прошло, и, возможно, я не смог исполнить их с той же искренностью". Потому что теперь это не его состояние.

Он исполнил новые композиции (написанные им уже в Штатах) с англоязычными текстами "Where We Belong" и "Feel Fine". Жаль, но некоторую часть зала они не смогли пронять: наш народ по-прежнему ищет "дозу" в текстах. А ведь музыкальный уровень действительно иной, новый - совершенно фантастический уровень. "Я ушел в другие стихии, которые этим людям, видимо неинтересны. Эти блюзы - та зона, в которой я сейчас существую, и она очень важна для меня".

"Я был замечательным рок-н-рольным музыкантом, но это во мне не то чтобы погубило, но переродилось, я чувствую. Это как у художников - просто начался новый период. Где-то в районе 1986 года

Фото Сергея Бабенко.

во мне начал проклевываться блюзовый гитарист. Но пока я мечтал о команде, я не воспринимал себя как нечто самодостаточное... А тогда во мне уже начала стартовать новая звуковая цивилизация... Из-за того, что не случилось команды, родился новый тип обращения с гитарным пространством. И я не понимал, что происходит. Начал что-то сечь только уже на выходе в Америку. Это - живой организм, и с какого-то момента он начинает диктовать тебе свое дальнейшее движение в музыке. И наказывает, если делаешь не так..."

...Он исполнил несколько блестящих инструментальных номеров, два из них - "Тинг-понг блюз" и Нью-Йорк, 5-я Авеню" - к счастью попали на компакт-диск. А англоязычные вещи - нет. Видимо, в "Fee Lee" посчитали, что нашему народу нужнее старые "родные" песни - "Сказка о Карле", "Поролоновый город", "Возвращение блудного сына"... (Из сравнительно нового только собственного "Московский буги", написанный практически по пути туда. Из того, что сам Юра называл "серьезным" - "Дорога назад", "Театр Станиславского"...)

"Я не хотел петь эти песни (про Карла и т.д.), но из зала просили... Формат зала мне навязывает определенный тип поведения, определенный уровень вибрации. Люди пришли за оттяжкой. Я не пророк - я пришел людей развлечь. Вот разница! Развлечь! И может быть только фрагментарно попытаться с ними о чем-то поговорить серьезно... Я стал реалистом."

Это главное отличие Наумова - нынешнего от прежнего. Он перестал быть обнаженным нервом. Он прошел уже ту стадию, когда нужно сломать себя, заставить себя играть для человека, пьющего пиво... "Он пришел после работы расслабиться, и я должен дать ему эту возможность. Я не имею права давить на него". Он становится профессионалом по-американски. И по-прежнему играет музыку.

Хочется думать, что и мы уже выросли из того юношеского категорического максимализма, когда любое изменение взглядов на жизнь или самого образа жизни и работы наших "кумиров" воспринималось как предательство.

Нельзя упрекнуть человека в том, что он шагнул в другое измерение.

***

Часть, к сожалению, небольшую, этого измерения можно уловить на компакт-диск - итак, Юрий Наумов. "Московский буги"!

В тексте приведены фрагменты интервью автора с Юрием Наумовым 28 апр. 1994 года.

